

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 1 / 2025, Vol. 5, Iss. 1 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (филологические науки)

УДК 811.134.2

¹ Давитова Н.Р.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Обращения в испанском языке (на материале в разновременных переводах романа «Анна Каренина»)

Аннотация: статья посвящена исследованию особенностей передачи речевых формул обращения в испаноязычных переводах романа «Анна Каренина». В данной работе предпринимается попытка проследить за тем, как менялись переводческие тенденции в передаче семантики обращений на испанский язык. Рассматривается влияние различных факторов, которые могли повлиять на особенности передачи различных формул номинации адресата. Цель исследования – изучение обращений в испанском языке на основе особенностей их передачи в переводах романа XX, XIX и XXI веков, а также способы заполнения лакун, появление которых обусловлено национально-культурной спецификой употребления обращений. Научная новизна исследования заключается в том, что изучение феномена испанских обращений на фоне русских прототипов проводится на таком специфическом материале, как разновременные переводы одного произведения. Полученные результаты исследования показали, что исследование этого вида памятников позволяет получить данные, которые не могут быть получены из других источников. В ходе исследования было выявлено, что в переводах, выполненных в разные периоды, нашли отражение исторические и межкультурные факторы, которые повлияли на принятые переводческие решения.

Ключевые слова: испанский язык, обращение, речевой этикет, разновременные переводы, Л.Н. Толстой, «Анна Каренина»

Для цитирования: Давитова Н.Р. Обращения в испанском языке (на материале в разновременных переводах романа «Анна Каренина») // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 1. С. 79 – 85.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 06 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

¹ Davitova N.R.

¹ Kazan (Volga region) Federal University

Forms of address in Spanish (on the material of different time translations of the novel “Anna Karenina”)

Abstract: this article is dedicated to the study of the peculiarities of the translation of speech formulas of address in Spanish-language translations of the novel "Anna Karenina". This work attempts to trace how translation trends have changed in the transfer of the semantics of addresses into Spanish. The influence of various factors that could affect the features of transferring various formulas of the nomination is considered. The purpose of the article is to study forms of address in the Spanish language on the material of the translations of the novel of the 20th, 19th and 21st centuries, as well as ways of elimination of the language lacunae, the appearance of which is due to the national and cultural specificity of the use of forms of address. The scientific novelty of the study lies in the fact that the study of the phenomenon of Spanish addresses against the background of Russian prototypes is carried out on such specific material as different-time translations of one work. The obtained results of the study showed that the study of this type of monuments allows us to obtain data that cannot be obtained from other sources. The study

revealed that translations completed in different periods reflected historical and intercultural factors that influenced the translation decisions made.

Keywords: *the Spanish language, forms of address, speech etiquette, different time translations, L.N. Tolstoy, "Anna Karenina"*

For citation: Davitova N.R. Forms of address in Spanish (on the material of different time translations of the novel "Anna Karenina"). Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (1). P. 79 – 85.

The article was submitted: December 23, 2024; Approved after reviewing: January 06, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Актуальность представленной работы обусловлена тем, что изучение языка невозможно представить без изучения национальной специфики речевого поведения. Речевой этикет является неотъемлемым элементом культуры и играет одну из важнейших ролей в процессе коммуникации. Согласно определению Н.И. Формановской, «под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально-специфических стереотипных, устойчивых форм обращения, принятых и предпринятых обществом для установления контакта собеседников, поддержание и прерывание контакта в избранной тональности» [12, с. 53]. Речевой этикет является средством выражения эмоционального отношения к называемому, а также инструментом в достижении определенных коммуникативных целей.

Одним из основных компонентов речевого этикета как в русском, так и в испанском языках является обращение (в терминологии испанского языка – *fórmulas de tratamiento*). Обращение является дискурсивной единицей, которая служит для обозначения адресата в процессе коммуникации. В.Е. Гольдин дает следующее определение обращению: «одно из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый коммуникативный акт» [5, с. 4].

Для достижения поставленной цели исследования нами были определены следующие задачи:

- выявить единицы, использующиеся в испанском языке в функции обращений в период с конца XIX по начало XXI века;
- рассмотреть способы передачи русских обращений на испанский язык;
- выявить их особенности, общие черты и различия;
- проанализировать факторы, обуславливающие выбор в пользу тех или иных переводческих решений, в зависимости от предпочтений (аттитюдов).
- изучить способы заполнения лакун, обусловленных дивергентными особенностями сравниваемых языковых систем.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили роман «Анна Каренина», а также его разновременные варианты переводов на испанский язык. Выбор методов обусловлен целью исследования и поставленными задачами. Для сбора эмпирического материала использовался метод сплошной выборки, который позволил отобрать различные корреляции обращений и социальных регулятивов из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и варианты их передачи из разновременных переводов на испанский язык. Кроме того, в работе применялся функционально-семантический и лингвокультурологический метод, а также сравнительно-сопоставительный метод для выявления общего и специфичного, в частности, метод сравнения оригинала и перевода, предложенный Г. Хюттль-Ворт.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные изучению языка переводов как феномена лексикографии (Габдреева, 2022), исследованию речевого этикета и обращений (Влахов, Флорин, 1980; Стернин, 1996; Формановская, 2002; Балакай, 2005; Гольдин, 2009), лингвистических и экстралингвистических аспектов речевого этикета в различных испаноязычных странах (Фирсова, 2016), а также исследования зарубежных лингвистов, посвященные теме испанского речевого этикета (Carricaburo, 1997; Álvarez, 2005; Alba de Diego, Sánchez Lobato, 2009; Castellano Ascencio, 2012; Sáez Rivera, 2016).

Результаты и обсуждения

Язык переводов как самостоятельный объект изучения давно привлекает внимание исследователей. На этом материале изучались самые разные лингвистические явления: Гавриловым А.В. изучались синонимические отношения в диахроническом аспекте [4], Габдреевой Н.В. прослеживается история французских

заимствований в русском языке, этапы их освоения и формирования, а также выявляются слова, не зафиксированные синхронными словарями, однако активно употреблявшиеся в 18-19 вв. [3], Коптева О.В., Маршева Т.В. изучали процессы лакуарности [6, 7], о важности исследования этого вида памятников писали такие ученые, как Б.А. Успенский, В.М. Живов, Ю.С. Сорокин, Р.Г. Тирадо.

Переводы дают возможность выявить новые для каждого периода слова, не нашедшие лексикографической фиксации, а также их способы введения. Настоящая статья посвящена изучению испанских обращений на материале переводов.

В отечественной лингвистике разработано множество классификаций обращений. Одной из наиболее значимых считается классификация С. Влахова и С. Флорина, согласно которой выделяются следующие типы обращений:

- 1) обращения обычной вежливости: товарищ, мистер;
- 2) обращения, которые зависят от общественного и социального положения: господин, доктор;
- 3) указывающие на родственные и другие близкие отношения: матушка, земляк;
- 4) узуальные обороты: сударь;
- 5) выражающие эмоционально-экспрессивное отношение: дорогой, голубчик;
- 6) обращения к животным и окрики: киса, алло [2, с. 228].

Различные социально-исторические факторы неизбежно влекут за собой изменения в речевом этикете. Обращения, вышедшие из употребления, становятся историзмами. Не всегда они находят фиксацию в словаре. Вероятно, современного читателя поражает разнообразие речевых формул обращения в русском речевом этикете XIX века. Социальные отношения в России того периода подчинялись строгой системе сословной иерархии. Так, введенная Петром I система титулования, закреплённая в «Табели о рангах», подразумевала использование строго регламентированных форм обращений к лицам в зависимости от их чинов и званий. В послереволюционной России происходили значительные социальные изменения, что не могло не отразиться на языковых нормах. Так, вышли из употребления, многие служебно-профессиональные регулятивы (ваше сиятельство, ваше превосходительство, ваше преосвященство), сословные регулятивы (барин, граф, сударь), обращения в соответствии с полом и возрастом (барышня, сударыня).

Рассмотрим различные формулы обращения, которые встречаются у переводчиков, которые используют современный для них испанский арсенал на материале разновременных переводов романа «Анна Каренина».

Наиболее уважительными формулами обращения в дореволюционной России к незнакомому человеку считались «милостивый государь» и «милостивая государыня». Однако в определенных контекстах эти формулы обращения могли иметь очень строгий и холодный оттенок, и указывать на внезапное ухудшение отношений между коммуникантами [10, с. 34]. У Толстого встречаем это обращение в начале письма графини Лидии, адресованное Анне Карениной, в ответ на ее просьбу увидеть сына:

«Милостивая государыня,

Воспоминание о вас для вашего сына может повести к вопросам с его стороны...» [9, с. 438].

Графиня Лидия и Каренин отвечают на просьбу решительным отказом, тон письма весьма холодный и отстраненный. Подтверждение этому мы находим в романе: «Письмо это достигло той затаенной цели, которую графиня Лидия Ивановна скрывала от самой себя. Оно до глубины души оскорбило Анну» [9, с. 438]. Очевидно, что созданию этого эффекта во многом способствует и неслучайно выбранная формула обращения. В разновременных переводах на испанский язык этот фрагмент переведен с помощью обращения “Señora”:

“Señora: Su presencia de V. ante su hijo puede dar lugar á ciertas preguntas...” [25, с. 135].

В испанском языке формула обращения “Señora” используется по отношению к замужней женщине, характерно употребление этого обращения с фамилией или иногда с именем собственным. Напротив, “Señora” без фамилии или имени собственного используется для обращения к лицам, имена которых нам неизвестны или которые мы не хотим назвать (Diccionario de la lengua española – Real Academia Española). Таким образом, выбор переводчиков в пользу варианта “Señora” в письме графини Лидии вполне оправдан и передает холодность и отстраненность, присущую обращению «милостивая государыня» в контексте оригинала.

Другая речевая формула, которая довольно часто встречается в тексте романа – «Ваше превосходительство». В словаре речевого этикета под редакцией А.Г. Балакая приведено следующее определение этого служебно-профессионального регулятива: «В дореволюционной России (с конца XVIII века) – формула титулования и официально-почтительного обращения к военным и гражданским чинам 3 и 4 классов Табели о рангах (генералу, адмиралу, тайному советнику, действительному статскому советнику, обер-прокурору, ректору университета), а также к их женам» [1, с. 98]. В романе «Анна Каренина» мы встречаем эту формулу в обращении к Алексею Александровичу Каренину. В романе упоминается, что должность его – действительный тайный советник.

«– Извините, ваше превосходительство, я только что вышел» [9, с. 346].

В испанских переводах в данном фрагменте используется формула *excelencia*, которая применялась при обращении к гражданским, военным и религиозным лицам с высоким социальным статусом:

«– *Perdone, excelencia, he salido sólo un instante*» [22, с. 569].

«– *Perdone, excelencia, he salido un momentito*» [23, с. 509].

Речевая формула «ваше превосходительство» используется также по отношению к Стиве Облонскому, который является начальником одного из московских присутствий:

«– Какой-то, ваше превосходительство, без упроста влез, только я отвернулся» [9, с. 20].

В переводе Леопольдо де Вернеля:

«– *Alguno se introdujo sin permiso, mientras yo estaba vuelto de espaldas; preguntaba por vuecencia*» [20, с. 23].

Формула *vuecencia* является синкопой от обращения *Vuecelencia*, что в свою очередь произошло от *Vuestra excelencia* (Ваше превосходительство) – обращения к монаршим особам, которое вошло в употребление в XV веке. Сэс Ривера приводит следующую схему эволюции данного обращения: *vuestra excelencia* > *vuesa excelencia* > *vueexcelencia* > *vuecelencia* > *vuecencia* [19, с. 111]. Данный пример указывает на то, что исторические изменения в формулах обращения могли происходить как на лексико-семантическом, так и на морфологическом уровне. Начиная с XVIII века обращение *excelencia* и его производные стали использоваться по отношению к различным чиновникам, священнослужителям и военным [19, с. 111].

Речевая формула «ваше сиятельство» использовалась при обращении к князьям и графам, а также к их женам и незамужним дочерям [10, с. 34]. В словаре речевого этикета приведено следующее определение: «в дореволюционной России форма титулования и официально-почтительного обращения к князьям, графам (и их супругам)» [1, с. 462].

«– Сюда, ваше сиятельство, пожалуйста, здесь не беспокоят, ваше сиятельство...» [9, с. 34].

«– *Por aquí. Excelencia, por aquí no le molestará nadie...*» [20, с. 42].

«– *Tenga la bondad de seguirme, excelencia. Aquí nadie le molestará...*» [22, с. 57].

В некоторых случаях в переводах встречается неупотребительные лексемы, которые не фиксируются словарями. Так русский сословный регулятив «барин» использовался в дореволюционной России простолюдинами по отношению к дворянам или богато одетым на вид мужчинам [1, с. 30].

«– Смотри, барин, взялся за гуж, не отставать!» [9, с. 214].

«– *Atención, Barine; cuando se comienza una faena es preciso concluir la...*» [20, с. 282].

Появление формы обращения «*Barine*» в приведенном фрагменте может быть объяснено тем, что первые переводы не являются прямыми и выполнялись с французских источников. Лексическая единица *Barine* отсутствует в испанских лексикографических источниках, однако закреплена во французских словарях XIX и начала XX века, как уважительная форма обращения России, сокращенная форма от слова «боярин» (*Nouveau Larousse illustré*). Другие варианты перевода формулы обращения «барин», которые встречаются в испанских переводах данного фрагмента – *mi amo* и *señor* (хозяин, глава дома или семьи):

«– *¡Mucho ojo, mi amo, que una vez que se coge la sogá ya no se la suelta!*» [22, с. 351].

«– *Tenga cuidado, señor: una vez que se coge la guadaña, ya no hay modo de parar...*» [23, с. 318].

Номинация адресата сударь употреблялась преимущественно лицами средних и низших сословий как обиходно-бытовое вежливое обращение к лицам мужского пола. В зависимости от коммуникативной ситуации данная речевая формула могло иметь различные стилистические оттенки [1, с. 506].

Пример из изучаемого источника:

«– Давно не бывали у нас, сударь...» [9, с. 31].

В переводе использована лексическая единица *caballero* – господин, сударь:

«– *Nace mucho tiempo, caballero, que no viene usted aquí...*» [20, с. 37].

В романе мы также встречаем подобное обращение к лицам женского пола – сударыня. В словаре под редакцией А.Г. Балакая отмечается, что уже начиная с 1-й трети XIX в. обращение сударыня воспринималось как простонародное, архаичное дамами из светского общества [1, с. 508]. В различных вариантах испанского перевода для передачи формы обращения сударыня используется нейтральный вариант *señora*:

«– Петербургский взгляд, сударыня» [9, с. 58].

«– *Es una consideración petersburguesa, señora*» [24, с. 83].

В романе «Анна Каренина» нередко встречается почтительное обращение крестьян к помещику батюшка:

«– Скоро ж, батюшка, вернулись, – сказала Агафья Михайловна». [9, с. 84].

«– *Na vuelto usted muy pronto, padrecito – dijo Ágata Mikhailovna*» [20, с. 110]. Исползованная в переводе номинация *padrecito* является диминутивной формой от слова *parde* – отец. Использование диминутива позволяет сохранить эмотивный компонент обращения «батюшка».

В более позднем варианте переводчик делает выбор в пользу лексемы *señor*:

«– ¡Qué pronto ha regresado, señor! – dijo Agafia Mijáilovna» [23, с. 130].

В культуре речи русского языка существуют определенные антропонимические модели, которые используются в качестве обращения к адресату: 1. Имя – отчество – фамилия; 2. Имя – фамилия; 3. Фамилия; 4. Имя – отчество; 5. Отчество; 6. Имя: полное; сокращенное; эмоционально окрашенные сокращенные формы. Так как двусоставные или трехсоставные модели, включающие отчество, а также диминутивные формы имени являются лакунарными для испанского языка, переводчики вынуждены выбрать подходящий способ заполнения возникшей лакуны. Эта особенность представляет определенную сложность для перевода.

Нередко при переводе уменьшительно-ласкательных форм имен собственных происходит процесс деэтимологизации, то есть, изменения морфологической структуры слова:

«– Аннушка, милая, что мне делать?...» [9, с. 53].

«– Annuchka, querida mía, ¿qué será de mí?...» [25, с. 330].

Переводчик прибегает к принципу транслитерации, при этом для сознания носителей испанского языка утрачивается эмотивно-оценочный компонент значения диминутива.

Для испанского языка также характерно использование диминутивных суффиксов с именами собственными. Нередко для сохранения национального колорита оригинала переводчики прибегают к приему компенсации:

«Ага! Стива! Облонский! Вот и он!» [9, с. 18].

«– ¡Ah, Estebanillo Oblonsky!» [24, с. 23].

Присоединение к имени Esteban диминутивного суффикса *-illo* добавляет дружеский оттенок обращению.

В русской разговорной речи широко распространена номинация адресата по имени и отчеству, в то время как испанский речевой этикет знает иные модели номинации адресата, такие как обращения по полу адресата (*señor, señora*), по отношениям родства (*padre* – отец, *tío* – дядя), по признаку наличия каких-либо межличностных отношений (*amigo* – друг), метафорические обращения (*corazón* – сердце), личные местоимения (*tú, usted*) и апеллятивные междометия (*¡eh!, mira, oye*) [13].

В переводе де Вернеля (1887, 1888) часто используется только отчество в качестве самостоятельной антропонимической единицы, а также в качестве обращения, при этом имя героя опускается:

«– ¡Alexandrovitch! – gritó la princesa Betsy – ¿no ve usted á su esposa? Aquí está» [20, с. 239].

«– Алексей Александрович! – закричала ему княгиня Бетси, – вы, верно, не видите жену; вот она!» [9, с. 97].

Эта любопытная деталь может быть объяснена тем, что вероятно переводчик, мало знакомый с принципами именования в русском языке, воспринял отчество как первую фамилию – фамилию отца, по аналогии с испанской системой именования.

В рамках данного исследования мы попытались проследить как передаются различные типы обращений в разновременных переводах изучаемого источника. Сравнив коррелятивные единицы в русском и испанском языках, можно сделать вывод о том, что в тексте встречаются как полные соответствия и частичные соответствия. В процессе перевода неизбежны определенные семантические и стилистические потери, однако цель и мастерство переводчика заключается в способности свести их к минимуму.

Выводы

Роман «Анна Каренина» и его многочисленные переводы на испанский язык представляют собой богатый материал для изучения, так как в нем нашли отражение различные социально-исторические явления, который выражаются в том числе в наличии разнообразных формул обращения.

Исследование позволило сделать следующие выводы:

- в разновременных переводах нашли отражение различные исторические и межкультурные факторы, которыми были обусловлены те или иные переводческие решения;
- разновременные источники позволяют проанализировать переводческие тенденции по отношению к формулам обращения;
- основными способами передачи лакун являются неязыковые для испанского языка заимствования.

Полученные результаты исследования показали, что исследование этого вида памятников позволяет получить данные, которые не могут быть получены из других источников. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном сопоставительном изучении передачи формул обращения на материале различных разновременных переводов литературных произведений.

Список источников

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.

3. Габдреева Н.В. Разновременные переводы французской литературы и некоторые процессы ассимиляции заимствований // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Га-ка: сборник статей по итогам VII международной конференции. М., 2022. С. 121 – 124.
4. Гаврилов А.В. Функциональная ассимиляция новых европейских заимствований в русском языке (на материале переводов английской литературы второй половины XIX века): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6. Чебоксары, 2007. 206 с.
5. Гольдин В.Е. Обращение: теоретические проблемы. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 136 с.
6. Коптева О.В. Лакунарность в английском языке на фоне русских соответствий (на материале английского перевода романа А.С. Пушкина "Евгений Онегин"): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6. Казань, 2009. 193 с.
7. Маршева Т.В. Лакунарность в русском языке на фоне английских прототипов (на материале разновременных переводов повести Д.К. Джерома «Three men in a boat (to say nothing of the dog)» XIX – середины XX вв.): дис. ... канд. филол. наук: 5.9.6. Казань, 2020. 178 с.
8. Стернин И.А. Русский речевой этикет. Воронеж: Воронеж. обл. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования, 1996. 123 с.
9. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Наука, 1970. 834 с.
10. Федосюк Ю.А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М.: Наука, 1998. 264 с.
11. Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет. М.: URSS, 2016. 206 с.
12. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет. М.: ИКАР, 2002. 234 с.
13. Alba de Diego V., Sánchez Lobato J. Tratamiento y juventud en la lengua hablada. Aspectos sociolingüísticos, Aspectos del español actual: descripción, enseñanza y aprendizaje (L1 y L2). Madrid, 2009. P. 95 – 129.
14. Álvarez A.I. Hablar en español: la cortesía verbal, la pronunciación estandar del español, las formas de expresión oral. Asturias: Universidad de Oviedo, 2005. 205 p.
15. Carricaburo C. Las fórmulas de tratamiento en el español actual. Madrid: Arco/Libros, 1997. 88 p.
16. Castellano Ascencio M.D. Cortesía verbal y fórmulas de tratamiento nominales en el habla de Medellín // Lingüística y literatura. 2012. № 62. P. 123 – 139.
17. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 21.11.2024).
18. Nouveau Larousse illustré. Dictionnaire universel encyclopédique. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5496257s/f163.image> (дата обращения: 21.11.2024).
19. Sáez Rivera Daniel M. Formación e historia de vucencia en español como proceso de rutinización lingüística // Iberoromania. 2013. Vol. 77. Iss. 1. P. 108 – 129.
20. Tolstoï L. Ana Karenine: novela rusa; traducción de Enrique L. de Verneuil; ilustración de Isidro Gil. T. I. Daniel Cortezo y C. Barcelona, 1887. 376 p.
21. Tolstoï L. Ana Karenine: novela rusa; traducción de Enrique L. de Verneuil; ilustración de Isidro Gil. T. II. Daniel Cortezo y C. Barcelona, 1888. 398 p.
22. Tolstói L.N. Anna Karénina; traducción de Juan López-Morillas. Alianza Editorial. Madrid, 2013. 1115 p.
23. Tolstói L.N. Anna Karenina. Alba, 2010. 1008 p.
24. Tolstoy L.N. Ana Karenine; traducción de J. Santos Hervas. Tomo primero. Maucci. Barcelona, 1901. 384 p.
25. Tolstoy L.N. Ana Karenine; traducción de J. Santos Hervas. Tomo segundo. Maucci. Barcelona, 1901. 383 p.

References

1. Balakai A.G. Dictionary of Russian Speech Etiquette. Moscow: AST-PRESS, 2001. 672 p.
2. Vlahov S., Florin S. The Untranslatable in Translation. Moscow: International Relations, 1980. 343 p.
3. Gabdreeva N.V. Translations of French Literature at Different Times and Some Processes of Borrowing Assimilation. Language and Reality. Scientific Readings at the V.G. Ga-ka Department of Romance Languages: Collection of Articles Based on the Results of the VII International Conference. Moscow, 2022. P. 121 – 124.
4. Gavrilov A.V. Functional Assimilation of New European Borrowings in the Russian Language (Based on Translations of English Literature of the Second Half of the 19th Century): Dis. ... Cand. Philological Sciences: 5.9.6. Cheboksary, 2007. 206 p.
5. Goldin V.E. Address: Theoretical Problems. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: LIBROKOM, 2009. 136 p.
6. Kopteva O.V. Lacunarity in the English Language against the Background of Russian Correspondences (Based on the English Translation of A.S. Pushkin's Novel "Eugene Onegin"): Diss. ... Cand. of Philological Sciences: 5.9.6. Kazan, 2009. 193 p.

7. Marsheva T.V. Lacunarity in the Russian Language against the Background of English Prototypes (Based on Translations of D.K. Jerome's Story "Three Men in a Boat (To Say Nothing of the Dog)" from Different Periods of the 19th – Mid-20th Centuries): Diss. ... Cand. of Philological Sciences. Philological sciences: 5.9.6. Kazan, 2020. 178 p.
8. Sternin I.A. Russian speech etiquette. Voronezh: Voronezh. regional institute for advanced training and re-training of education workers, 1996. 123 p.
9. Tolstoy L.N. Anna Karenina. Moscow: Nauka, 1970. 834 p.
10. Fedosyuk Yu.A. What is not clear in the classics, or Encyclopedia of Russian life in the 19th century. Moscow: Nauka, 1998. 264 p.
11. Firsova N.M. Spanish speech etiquette. Moscow: URSS, 2016. 206 p.
12. Formanovskaya N.I. Culture of communication and speech etiquette. M.: IKAR, 2002. 234 p.
13. Alba de Diego V., Sánchez Lobato J. Tratamiento y juventud en la lengua hablada. Aspectos sociolingüísticos, Aspectos del español actual: descripción, enseñanza y aprendizaje (L1 y L2). Madrid, 2009. P. 95 – 129.
14. Alvarez A.I. Hablar en español: la cortesía verbal, la pronunciación estandar del español, las formas de expresión oral. Asturias: Universidad de Oviedo, 2005. 205 p.
15. Carricaburo C. Las fórmulas de tratamiento en el español actual. Madrid: Arco/Libros, 1997. 88 p.
16. Castellano Ascencio M.D. Cortesía verbal y fórmulas de tratamiento nominales en el habla de Medellín. Lingüística y literatura. 2012. No. 62. P. 123 – 139.
17. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española. URL: <https://dle.rae.es/> (date of access: 21.11.2024).
18. Nouveau Larousse illustré. Dictionnaire universel encyclopédique. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5496257s/f163.image> (date of access: 21.11.2024).
19. Sáez Rivera Daniel M. Formación e historia de vucencia en español como proceso de rutinización lingüística // Iberoromania. 2013. Vol. 77. Iss. 1. P. 108 – 129.
20. Tolstoï L. Ana Karenine: novela rusa; traducción de Enrique L. de Verneuil; ilustración de Isidro Gil. T. I. Daniel Cortezo y C. Barcelona, 1887. 376 p.
21. Tolstoï L. Ana Karenine: novela rusa; traducción de Enrique L. de Verneuil; ilustración de Isidro Gil. T. II. Daniel Cortezo y C. Barcelona, 1888. 398 p.
22. Tolstoi L.N. Anna Karenina; traducción de Juan López-Morillas. Alianza Editorial. Madrid, 2013. 1115 p.
23. Tolstoi L.N. Anna Karenina. Alba, 2010. 1008 p.
24. Tolstoy L.N. Ana Karenine; traducción de J. Santos Hervas. Tomo primero. Maucchi. Barcelona, 1901. 384 p.
25. Tolstoy L.N. Ana Karenine; traducción de J. Santos Hervas. Tomo segundo. Maucchi. Barcelona, 1901. 383 p.

Информация об авторах

Давитова Н.Р., старший преподаватель, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, nuriadavitova@gmail.com.